

Янь Хэцин шел к выходу из деревни еле переставляя ноги, похожий на живой труп, его глаза были пусты, а конечности одеревенели. Он ни о чем не думал, точнее он не смел ни о чем думать. Ему было холодно, а раны начали слегка болеть.

Больше всего болела спина, то место, где он получил травму, когда попытался заблокировать падающий на Сяо Юаня ствол дерева

Должно быть, тогда он повредил свои внутренние органы, иначе почему всё его тело так сильно болит? Погружаясь в меланхолию, Янь Хэцин почувствовал тупую боль, распространяющуюся от груди к конечностям, что не смог больше сделать ни шага

Одной рукой он оперся о стену, а другой схватился за грудь. Боль пронзало его тело, и наконец подкатило к горлу, Янь Хэцина вырвало кровью

Алая жидкость каплями стекала с уголков его рта, пачкая одежду и капая на землю. Янь Хэцин попытался успокоиться и медленно вытер уголки рта, как вдруг его пронзила ещё одна тупая боль в груди. Не успел он проглотить кровь, как снова её выплюнул; его глаза расфокусировались, в ушах звенело, а голова кружилась

Вокруг него кричали незнакомые прохожие, но Янь Хэцин не разбирал ничего и он просто начал падать

Но его тело так и не встретилось с холодной землёй, вместо этого он упал в теплые объятия.

Как в тот день во Дворце Северного королевства, когда он, одетый в тонкую одежду, стоял на коленях в холодном дворе почти всю ночь. Когда он, наконец, не смог больше выдержать, он точно также рухнул в такие же теплые, знакомые объятия. С тех пор прошло так много времени. Его брови хмурились, а сердце тревожилось. Он знал, что это любовная тоска, но это уже невозможно было вылечить.

Внутри особняка Сяо Юаня, Чжан Чансун сидел на краю кровати, поглаживая свою белую бороду и с задумчивым видом проверял пульс лежащего на кровати человека.

На кровати лежал Янь Хэцин, укрытый тонким одеялом. Его лицо было бледным, губы бескровными, глаза закрыты, казалось он долгое время был без сознания

Сяо Юань стоял в стороне, не смея дышать.

«Ага...» - пробормотал Чжан Чансун, а затем снова замолчал.

Сяо Юань не выдержал: «Учитель, что вы делаете?! Он же не беременный, почему вы так долго проверяете его пульс?»

Чжан Чансун впился в него взглядом: «Следи за своим языком ... »

Сяо Юань закричал: «Что?? Плавный пульс?? Он действительно беременен?!»

Чжан Чансун поперхнулся, чуть не выплюнув кровь, а потом яростно набросился на него: «Сказано же тебе не болтать без толку! Кто, черт возьми, сказал тебе, что плавный пульс означает беременность? Посмотри на себя. Если я проверю твой пульс, то, он тоже будет плавным!»

Сяо Юань: «Плавный, плавный. Учитель прав во всем, учитель сказал, что я беременен, я верю учителю»

Чжан Чансун даже не обратил внимания на выходки Сяо Юаня. Он снова погладил свою бороду, убирая руку с пульса Янь Хэцина, и, вздохнув, сказал: «В его сердце живут воспоминания, в нём всё ещё течёт жизненная энергия, но оно неправильно циркулирует, что может вызвать отклонение Ци»

Сяо Юань долгое время просто стоял, издавая «э-э-э-э», после всё же и сказал: «... Так он всё таки беременный?!»

Чжан Чансон был так зол, что кинул в Сяо Юаня своей медицинской книгой: «Убирайся отсюда и перепиши это десять раз!»

Сяо Юань поймал книгу и ответил: «Я перепишу, перепишу, перепишу. Так что с ним, учитель?»

Чжан Чансун исподлобья взглянул на него: «Он не умрет. Раны на его теле почти зажили, так что его кома не была вызвана внутренними повреждениями, но когда я пощупал его пульс, почувствовал неясный слабый пульс, должно быть, это вызвано долгой тоской. Его селезенка и легкие уже страдали от каких-то неизвестных болезней, а столкновение ещё больше повредило легкие, что и вызвало у него рвоту кровью. Я выпишу тебе рецепт, так что иди в мою аптеку и принеси лекарство»

Вызвано долгой тоской? В оригинальной книге Янь Хэцин, по понятным причинам, тосковал из-за смерти принцессы Юннин. Но сейчас из-за чего? Увеличение гарема сможет сделать его счастливым, верно?

«Хорошо, спасибо, Учитель» - Сяо Юань проводил Чжан Чансуна обратно в аптеку и принял лекарство, который тот выписал. Он хотел пойти в заднюю комнату и поздороваться с Чжан Байчжу, но увидел, что там лишь Лин Шэнлин, варящая лекарство.

Лин Шенлин размахивала большим веером из пальмовых листьев, время от времени открывая фарфоровую крышку кастрюли, чтобы проверить, как кипит лекарство. Она кашляла от горящего угля, но всё равно стойко терпела. Услышав звук шагов, Лин Шенлин обернулась и увидела вошедшего Сяо Юаня: «Сяо-гунцзы? Вы ищете Байчжу? Он ушёл в горы за лекарствами, сейчас его здесь нет!»

Сяо Юань удивился обращением Лин Шенлин к Чжан Байчжу, и спросил: «А почему ты здесь?»

«О, разве госпожа Чжан с Восточной улицы не простудилась вчера? У неё дома нет никого, кто мог бы позаботиться о ней, поэтому Байчжу попросил меня приготовить для неё лекарство от простуды!» - ответила Лин Шенлин.

Сяо Юань начал чувствовать, что что-то не так, но он не мог сказать об этом, поэтому он просто спросил: «Уже почти время ужина. Ты вернёшься?»

«Я не вернусь. Я уже сказала Третьей тете, что сегодня присмотрю за доктором Чжан, его спина еще не зажила, и я приготовлю ему ужин! Я вернусь после ужина» - ответила Линь Шенлин.

Сяо Юань кивнул, но на душе у него были сомнения

Почему мне кажется, что между этими тремя возникла таинственная гармония?

Сяо Юань всё ещё размышлял над этим вопросом, как услышал, как Линь Шенлин тихо зовет его: «Сяо-гунцзы, тогда, когда я назвала вас мужем ... я ... »

Сяо Юань замахал руками: «Это просто недопонимание! Это было недоразумение, большое недоразумение!»

Лин Шенлин облегчённо вдохнула: «Это моя глупость»

«Просто ... - начал Сяо Юань - давай просто забудем об этом, ладно? И не забудь вернуться домой пораньше»

Попрошавшись, Сяо Юань вернулся домой с лекарством. Войдя, он увидел Третью тетью, размахивающую письмом в руках: «Юань, Юань! Смотри, это письмо от Люаня»

Сяо Юань взял письмо и внимательно прочитал его, Третья тетья спросила: «Что с болезнью Чунгуя?»

Сяо Юань ответил: «В письме говорится, что Чунгуй нуждается в длительном лечении, поэтому

он не может вернуться ещё некоторое время. Фэньюэ поручил его божественному лекарю»

«А как же Люань и Фэньюэ?» - снова спросила третья тетья.

Сяо Юань сказал с игривой улыбкой: «Они отправились в свой медовый месяц»

Третья тетья была в замешательстве: «В медовый месяц? Какой медовый месяц?»

Сяо Юань усмехнулся: «Ничего, ничего. С ними всё в порядке, кстати, третья тетья, мужчина во флигеле проснулся?»

Третья тетья покачала головой: «Еще нет»

Улыбка померкла с лица Сяо Юаня, и он выглядел очень обеспокоенным.

Увидев резкую перемену в его лице, третья тетья сказала: «Не волнуйся, пойдем ужинать. Ты голоден? Стол уже накрыт!»

Сяо Юань не ответил и оглянулся в сторону флигеля. Третья тетья схватила его за руку и потащила в столовую.